

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Федорова Дениса Валериановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

8 апреля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.В.Федорова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.В.Федоров оспаривает конституционность положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации, согласно которому вред, причиненный гражданину или юридическому лицу при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Как следует из представленных материалов, постановлением Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 13 августа 2007

года было удовлетворено ходатайство следователя о разрешении производства обыска в жилище Д.В.Федорова, который, судя по оперативной информации, мог быть причастен к совершению кражи по уголовному делу, возбужденному в отношении подозреваемого Е. 14 августа 2007 года в жилище Д.В.Федорова был произведен обыск и изъята часть его имущества.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики от 18 сентября 2007 года постановление от 13 августа 2007 года было отменено, и материалы направлены на новое рассмотрение в тот же суд, который постановлением от 3 октября 2007 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, в удовлетворении ходатайства следователя о производстве обыска отказал ввиду его необоснованности.

В 2008 году Д.В.Федоров обратился в Ленинский районный суд города Чебоксары с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, выразившегося в причинении ему как лицу, не причастному к совершению преступления, физических и нравственных страданий, а также в распространении сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, в результате незаконного обыска в его жилище. Решением от 22 мая 2008 года в удовлетворении иска было отказано со ссылкой на то, что истец не представил суду доказательства совершения должностными лицами противоправных действий и причинения морального вреда. Кроме того, суд указал, что права истца восстановлены постановлением от 19 ноября 2007 года об отмене постановления суда о разрешении производства обыска и о признании протокола обыска незаконным. В определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Чувашской Республики от 25 июня 2008 года об оставлении данного решения без изменения указывалось, что неимущественные права заявителя нарушены и что в таком случае причинение морального вреда предполагается, однако «отсутствует виновность предварительного следствия». Определением судьи Верховного суда Чувашской Республики и

судьи Верховного Суда Российской Федерации в передаче жалобы Д.В.Федорова для рассмотрения судом надзорной инстанции отказано.

По мнению заявителя, примененное в его деле положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 52 и 53, в той мере, в какой оно служит основанием для отказа в возмещении морального вреда, причиненного незаконным судебным решением о производстве обыска в жилище.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53); права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Реализуя названные предписания Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель закрепил в статьях 1069 и 1070 ГК Российской Федерации основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти, в том числе судебной, и их должностных лиц.

Вопрос о конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации ранее уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. В Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации признал данное законоположение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку на его основании возмещению государством подлежит вред, причиненный при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства в результате принятия незаконных судебных актов, разрешающих спор по существу. При этом Конституционный Суд Российской Федерации отметил следующее.

Отправление правосудия является особым видом осуществления государственной власти. Применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное

толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него).

При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судебской дискреции разграничение незаконных решений, принятых в результате не связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, представляет собой трудновыполнимую задачу. Поэтому участник процесса, в интересах которого судебное решение отменяется или изменяется вышестоящей инстанцией, может считать, что первоначально оно было постановлено не в соответствии с законом именно по вине судьи. В этих условиях обычное для деликтных обязательств решение вопроса о распределении бремени доказывания и о допустимости доказательств вины причинителя вреда могло бы парализовать всякий контроль и надзор за осуществлением правосудия из-за опасения породить споры о возмещении причиненного вреда.

Оспариваемое положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации не только исключает презумпцию виновности причинителя вреда, но и предполагает в качестве дополнительного обязательного условия возмещения государством вреда установление вины судьи приговором суда и, следовательно, связывает ответственность государства с преступным деянием судьи, совершенным умышленно (статья 305 УК Российской Федерации «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта») или по неосторожности (неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей как должностным лицом суда своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, – статья 293 УК Российской Федерации «Халатность»).

Из пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 1069, а также названными и иными положениями Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых судья как

должностное лицо суда может быть привлечен к уголовной ответственности, следует, что государство возмещает вред во всех случаях, когда он причинен преступным деянием судьи при осуществлении судопроизводства.

Специфический характер оспариваемого положения как исключения из общих правил, регламентирующих условия возмещения причиненного вреда, позволяет прийти к выводу, что в нем под осуществлением правосудия понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти по разрешению подведомственных суду дел, т.е. судебных актов, разрешающих дело по существу. Судебный процесс завершается принятием именно таких актов, в которых находит выражение воля государства разрешить дело, отнесенное к ведению суда.

Данное положение в его конституционно-правовом смысле, выявленном в данном Постановлении, и во взаимосвязи со статьями 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод, не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, – если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в отношении гражданского судопроизводства, применима и к возмещению государством вреда, причиненного при осуществлении правосудия посредством уголовного судопроизводства, в частности когда отсутствуют иные правовые средства защиты имущественных либо личных неимущественных прав, затрагиваемых судебным решением, и когда процедура рассмотрения вопроса о возмещении причиненного вреда не подменяет установленную процессуальным законодательством процедуру проверки правосудности (законности и обоснованности) судебных актов и их пересмотра.

3. Признавая необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в правоотношениях, связанных с публичной ответственностью, в частности уголовной и административной, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из статей 17, 19, 46 и 55 Конституции Российской Федерации и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека в качестве высшей ценности, в том числе посредством справедливого правосудия (постановления от 12 мая 1998 года № 14-П, от 11 мая 2005 года № 5-П и от 27 мая 2008 года № 8-П).

В тех случаях, когда вред причинен гражданам вследствие их незаконного уголовного преследования, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 марта 2010 года № 5-П, государство, обеспечивая эффективное восстановление в правах, обязано гарантировать им возмещение причиненного вреда. В частности, федеральный законодатель не должен ставить гражданина в зависимое от решений и действий органов власти положение и возлагать на него излишние обременения, а, напротив, обязан создавать процедурные условия для скорейшего определения размера причиненного вреда и его возмещения. В силу статьи 53 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, это касается всех случаев, когда лицо становится объектом негативного уголовно-процессуального воздействия.

3.1. Обыск в жилище относится к числу тех следственных действий, которые существенным образом ограничивают конституционные права лица, в том числе права на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни; в связи с этим лицу, в жилище которого был произведен обыск, во всяком случае должна быть обеспечена возможность судебной защиты своих прав и

законных интересов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года № 5-П).

Относительно обыска в жилище и изъятия имущества Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что государство в целях получения доказательств по определенным правонарушениям может считать необходимым прибегнуть к таким мерам, однако причины для этого должны быть соответствующими и достаточными, обеспечивающими в каждом конкретном случае пропорциональность осуществляемого вмешательства в право гражданина на уважение его жилища поставленной законной цели, т.е. правовое регулирование и практика должны предоставлять лицам, подвергнутым обыску, надлежащую и эффективную защиту от злоупотреблений (постановление от 7 июня 2007 года по делу «Смирнов против России»).

При разрешении жалоб, касающихся нарушения прав заявителей вследствие проведения обыска в их жилище, Европейский Суд по правам человека указывал, что к надлежащим средствам государственной защиты прав и законных интересов в национальном законодательстве относятся право на обжалование законности обыска и право на материальное возмещение в связи с вмешательством в личную жизнь; при этом использование власти для такого вмешательства и нарушения неприкосновенности жилища должно быть ограничено разумными пределами, с тем чтобы было сведено к минимуму воздействие на гарантированное статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на уважение частной и семейной жизни (постановления от 18 июля 2006 года «Киган (Keegan) против Соединенного Королевства», от 7 июня 2007 года «Смирнов против России»); в постановлениях по данной категории обращений признание факта нарушения Конвенции само по себе, как правило, признавалось достаточно справедливой компенсацией причиненного морального вреда (постановления от 26 апреля 2007 года «Гебремедхин (Gebremedhin) против Франции», от 17 июля 2007 года «Орманни (Ormanni) против Италии» и др.) и указывалось, что суд в каждом

случае обязан устанавливать, находится ли требование о возмещении вреда в связи с уголовным делом, позволяющей применить пункт 2 статьи 6 Конвенции (постановление от 11 февраля 2003 года по делу «Хаммерн (Hammern) против Норвегии» и др.).

3.2. Действующее законодательство предоставляет лицу, в отношении которого судом принимается решение о проведении обыска в жилище, право обжаловать как само судебное решение, так и действия правоохранительных органов по его проведению, при этом не исключается право на возмещение государством морального вреда, причиненного незаконными действиями этих органов или их должностных лиц, реализуемое в порядке гражданского судопроизводства (статьи 151, 1099–1101 ГК Российской Федерации).

В случаях, предусмотренных статьей 1100 ГК Российской Федерации, в том числе в случае причинения вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины его причинителя; защита данных прав возможна также в порядке, предусмотренном статьей 152 ГК Российской Федерации.

Действующий механизм защиты личных неимущественных прав, установленный в Гражданском кодексе Российской Федерации, предоставляет лицам, подвергнутым обыску в жилище, возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты нарушенных прав, не освобождая их от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации.

4. Таким образом, оспариваемое положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации не может рассматриваться как препятствующее реализации права граждан на возмещение государством морального вреда, причиненного незаконным и необоснованным обыском в жилище, а потому конституционные права заявителя в его конкретном деле не нарушает.

Проверка же законности и обоснованности принятых по делу заявителя судебных решений, как связанная с установлением и исследованием фактических обстоятельств, выбором подлежащих применению норм, входит

в компетенцию вышестоящих судов общей юрисдикции и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, установленным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Федорова Дениса Валериановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 524-О-П